

УДК 811.13

ББК 81.471

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СЕМАНТИКА ДАВНОПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.А. Матвеева, Л.А. Мурадова

Аннотация. В статье рассматривается употребление формы французского давнопрошедшего времени в независимых предложениях. Прослеживается связь между ее системным значением, речевой реализацией этого значения и функциями формы на текстовом уровне. Анализ системного значения проводится с позиций психосистематики и функционально-ономасиологического подхода с привлечением структурного синтаксиса и каузометрической теории времени человека. В системе языка формы глагольного времени выражают взаимное расположение обозначаемого глаголом действия, ситуации, которая относится к действию, адресанта / адресата и момента речи. Для краткости адресанту и адресату присвоен термин «субъект». В случае давнопрошедшего ситуация действия располагается в прошлом относительно момента речи, субъект находится внутри ситуации, а действие ей предшествует. Такое расположение элементов позволяет реализацию значений предшествования, результативности, завершенности. Функциями формы давнопрошедшего времени являются: восстановление хронологии, анафорическая отсылка к уже описанным ранее событиям, упоминание о завершенных событиях в рамках описания.

Ключевые слова: временная глагольная форма, психосистематика, валентность, результативность, завершенность, давнопрошедшее (*plus-que-parfait*), французский язык.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF THE FRENCH PLUPERFECT IN THE XX – EARLY XXI CENTURIES

A.A. Matveeva, L.A. Muradova

Abstract. The article considers the functions of the French pluperfect in independent sentences. The relations between its semantic characteristics in the language system and in the text are examined. The analysis is based on theories of syntax, psycho-mechanics, a theory of psychological time. In the

language system the tense refers to the temporal location of the verb's action, the situation of this action, the speaker / listener and the moment of speech. For short the term "subject" is used for the terms "speaker / listener". The pluperfect tense locates the situation in the past relative to the moment of speech, the subject is in this situation and the action is located in the past relative to the situation. Such temporal location of the elements can be realized as anteriority, perfective aspect, aoristic aspect. The textual functions of the pluperfect are: restoration of the chronological order of events, anaphoric reference to the mentioned events, presentation of the achieved actions in a description.

Keywords: *tenses, psycho-mechanics, valence, perfective aspect, aoristic aspect, pluperfect (plus-que-parfait), French language.*

Становление системного значения давнопрошедшего времени произошло в период формирования среднефранцузского языка. Дальнейшие изменения в основном касаются частотности употребления этой формы, а также частных значений [1]. В период с начала двадцатого века по настоящее время, насколько позволяет судить материал художественных произведений, давнопрошедшее употребляется для обозначения предшествования прошедшему и производному от него результативному значению, а также значения давнего предшествования настоящему. Также давнопрошедшее употребляется как аналог сложного прошедшего в контексте плана прошедшего, следовательно, для констатации, в том числе для констатации повторяющихся действий. Среди функций рассматриваемой формы следует отметить осуществление связности повествования, а также взаимного перехода описательного и повествовательного модусов.

Метод, применявшийся в исследованиях для данной статьи, основывается на психосистематике Г. Гий-

ома [2], теории лингвистического знака и теории предикации В.Г. Гака [3; 4], структурного синтаксиса Л. Теньера [5] и каузометрической теории психологического времени человека [6]. Согласно положениям метода каждый глагол-сказуемое в личной (и временной) форме представляет валентностные ячейки для субъекта, действия и некоторой ситуации, которая это действие окружает (в случае простых форм) или которая за этим действием следует, в случае сложных форм кроме имедиатных. Субъект совпадает с формальным — это то, что лексически обозначено подлежащим. Действие лексически выражено самим глаголом. Ситуация выражена в контексте, обычно сирконстантами или другими сказуемыми или другими предложениями [подр. см.: 7]. Поскольку глагол в личной форме всегда обладает и некоторой временной формой, то он располагает три перечисленных элемента во времени друг относительно друга. Ситуация локализуется относительно момента речи: временные формы плана будущего помещают ее в будущем, формы плана настоящего

и сложное прошедшее — в настоящем, остальные формы плана прошедшего — в прошлом. Действие локализуется относительно ситуации — простые формы помещают действие внутри ситуации, сложные и сверхсложные — до, а имедиатные формы будущего — после. Расположение субъекта определяется также относительно ситуации: длительные времена, такие как, например, настоящее и имперфект, локализуют субъект внутри ситуации, а точечные — как простое прошедшее и простое будущее — вне ситуации без конкретного указания на его местоположение. Таким образом, каждая временная форма описывает определенное расположение действия, его субъекта и ситуации его совершения [подр. см.: 8, 9].

Что касается формы давнопрошедшего, то поскольку ее вспомогательный глагол в имперфекте, она помещает ситуацию в прошлом. Субъект действия находится внутри ситуации, а само действие данной ситуации предшествует. Речевые реализации данного расположения элементов — это предшествование, завершенность и результативное значение. Какое конкретное значение присутствует в том или ином случае, адресат узнает исходя из лексикограмматического класса глагола, а также из контекстного окружения.

Одним из наиболее важных факторов для интерпретации значения временной формы являются средства, указывающие точное положение действия, ситуации и субъекта. По признаку точности локализации действия можно выделить следующие разновидности контекстов: 1. специальное лексическое указание на локализа-

цию действия отсутствует, его положение можно определить как предшествующее ситуации. 2. По содержанию действия или его признакам можно соотнести его с другим, уже упомянутым, одновременным ему. 3. Специальное лексическое указание на локализацию имеется и может быть трех видов: *jamais/toujours, parfois* и эквиваленты, или конкретное указание места и времени. Часто указания места достаточно.

При отсутствии лексического обозначения локализации действия возможна акцентуация значения завершенности или результативности, в том числе с оттенком мгновенного совершения. При наличии указания на время совершения действия, скорее, наблюдается чистое предшествование.

“Ernest Michoux *descendit*, vers quatre heures et demie, toujours en pantoufle. Sa barbe avait poussé. Son foulard de soie crème était maculé de sueur” [10, p. 54]. — В данном случае точное указание на локализацию действия отсутствует. Давнопрошедшее имеет результативное значение.

”C’est le fantôme!” s’était donc écriée la petite Jammes”.

“Et l’inquiétude des danseuses n’avait fait que grandir. Maintenant, un angoissant silence *régnait* dans la loge. On *n’entendait* plus que le bruit des respirations haletantes. Enfin, Jammes s’étant jetée avec les marques d’un sincère effroi jusque dans le coin le plus reculé de la muraille, *murmura* ce seul mot:

‘Écoutez!’” [11, p. 17-18]. — В данном случае значениями давнопрошедшего, выступающими на первый план, являются завершенность и результативность. Логичным следствием действия глагола (беспокойство

возросло) является положение дел, описываемое в следующем за ним предложении.

“Il avait couru. Il *était* à court de souffle. A la porte, il donna un coup de pied dans le vide pour chasser quelque chose et grommela:

— Sale chien !...” [10, p. 21] — настоящий пример отличается от первого тем, что *courir*, будучи непредельным глаголом, обычно не подразумевает результата кроме достижения определенного пункта назначения. Результат действия глагола в давнопрошедшем представлен во втором предложении.

“Concarneau *changeait* à vue d’œil. L’article du Phare de Brest n’avait été qu’un point de départ. Depuis longtemps les commentaires verbaux *dépassaient* grandement la version écrite” [10, p. 47] — в данном случае действие локализовано косвенно, посредством подлежащего: статья вышла несколькими днями раньше событий, описываемых в цитируемом фрагменте. Можно говорить о предшествовании и одновременно о результативном значении: действия *changer à vue d’œil* и *dépassaient* вызваны, главным образом, выходом статьи.

“Parmi les messages qui m’avaient été remis à Sanaa au ‘Palace de Zohraa et Restorand’ — je respecte l’ortographe de ce haut lieu pucier — il y en avait un signé Pierre Amable. <...> J’avais, en lisant cette lettre, sent passer le vent de grâce: tous les vrais chercheurs de trésors connaissent ces intuitions... <...> J’avais recueilli à Taïz quelques renseignements sur mon correspondant. <...> Je relus la lettre. <...> J’ai vu bien des déserts dans ma vie, mais celui qui s’étend à l’est de

Najran n’évoque en rien les solitudes du Sahara, du Tibesti ou du Kalahari” [12, с. 95-97] — данный случай представляется интересным, потому что указание на локализацию действия производится за счет обстоятельств места. Сана, Таиз и Наджран — три города, в которые последовательно переезжал автор. План настоящего присутствует в последнем предложении, где речь идет о пустыне к востоку от Наджрана. Все остальные предложения написаны в плане прошедшего. Порядок событий соответствует порядку следования соответствующих глаголов в тексте цитированного фрагмента. Употребление давнопрошедшего было бы нелогичным, если бы не указание на города: автор мысленно возвращается к событиям, имевшим место в Санае и в Таизе, хотя сам он находится уже в Наджране. Случаи локализации действия посредством обстоятельства места встречаются как в текстах XX века, так и в текстах XXI века. Следует добавить, что на текстовом уровне давнопрошедшее имеет в данном случае связующую функцию: оно позволяет возвращаться к уже описанным ранее событиям без нарушения логики повествования.

“1) Quand Philippe *sortit* de chez la Dame en blanc, il *pouvait être* une heure et demie du matin.

2) Il avait dû attendre, pour quitter la villa familiale, que tous les bruits et les lumières y fussent éteints. Une porte vitrée, fermée au loquet, une barrière de bois que son propre poids rabattait au-delà, la route, la liberté... La liberté? [13] Il avait marché vers Ker-Anna chargé d’entraves, parfois s’arrêtant pour aspirer l’air, la main gauche posée sur le cœur, la tête

basse, levée comme un chien qui aboie à la lune. En haut de la côte, il s'était retourné, pour apercevoir à mi-falaise la maison où *dormaient* ses parents, les parents de Vinca — et Vinca... le troisième fenêtre, le petit balcon de bois... Elle *devait dormir* derrière cette paire de volets clos. Elle *devait dormir*, tournée un peu de côté” [14]. — В данном примере речь идет о двух периодах: после свидания с Дамой в целом, имевшем место в ее доме, называемом Кер-Анна; и до свидания. Точнее, второй период охватывает дорогу от дома Филиппа до дома Дамы. По-видимому, как следует из содержания второго фрагмента, данный период представлен читателю по большей части глазами самого Филиппа. Первый период совпадает с реальным временем повествования; глаголы в простых временах, выделенные курсивом, локализуют ситуацию для глаголов в давнопрошедшем, выделенных подчеркиванием. Второй период является, по терминологии Л.П. Пицковой [15], ретроспекцией, и глаголы в имперфекте, выделенные курсивом, задают ситуацию этого периода. Условно можно связать первый период с местом chez la Dame / Ker-Anna, а второй период с местом la villa familiale, с которым связано все содержание второго фрагмента. Содержание этого фрагмента локализует действия глаголов в давнопрошедшем, поскольку прямое лексическое указание на локализацию действий отсутствует. Среди средств косвенной локализации можно выделить обстоятельство цели pour quitter la villa familiale для действия devoir attendre. Обстоятельство места en haut de la côte локализует действие

se retourner. Следует подчеркнуть, однако, что данные средства, будучи косвенными, не имели бы смысла вне второго фрагмента.

“Il avait un coeur excellent et une honnête conscience. Par la mort du vieux comte Philibert, il était devenu le chef d'une des plus illustres et des plus antiques familles de France, dont les quartiers de noblesse remontaient à Louis le Hutin” [11, p. 28] — в данном случае действие локализовано обстоятельством образа действия: смерть брата — это событие, одновременное событию, выраженному глаголом в давнопрошедшем.

“Et, lorsque la guerre a éclaté, des médecins qui examinaient cinq cents hommes par jour m'ont déclaré bon pour le service et envoyé au front... Or, non seulement j'avais de la faiblesse pulmonaire avec cicatrices d'anciennes lésions, mais deux ans plus tôt on m'avait enlevé un rein...” [10, p. 95]. — В данном примере действие enlever локализовано с помощью обстоятельства времени deux ans plus tôt. Давнопрошедшее реализует значение чистого предшествования.

“Jeanne avait toujours aimé le théâtre. Elle savait que son talent littéraire était avant tout un art d'observer, puis de faire parler des personnages: ses romans ont souvent la forme de dialogue” [13, p. 102]. “Il ne l'avait jamais fait et si on lui avait raconté quelqu'un agissant ainsi, ça l'aurait dégouté” [16, p. 89] — наречия toujours и jamais также апеллируют к двойственности давнопрошедшего: действие имело место всегда или никогда до момента в прошлом.

Положение ситуации в большинстве случаев обозначено глаголом, чьему действию предшествует дей-

ствие глагола в давнопрошедшем. Ситуация также может быть расширена до положения дел, описываемого данным абзацем или более крупным фрагментом текста. Наиболее типичный случай описывается сложным предложением: *Quand Paul revenait chez lui, la nuit était déjà tombée.* Поскольку более широкий контекст отсутствует, то временное положение ситуации глагола в давнопрошедшем локализуется как одновременное действию *revenir*.

Были также обнаружены случаи, в которых положение ситуации можно определить только косвенно, исходя из содержания нескольких предложений, что иллюстрируется следующим примером:

“1) *Le mardi matin, Léone n'avait pas voulu que Marc la regarde se lever. Trop de lumière à son goût filtrait dans la chambre sur les côtés des rideaux tirés.*

— *Ferme les yeux, s'il te plaît, avait-elle demandé.*

— *Mais pourquoi? répondit Marc.*

— *J'aurais voulu...*

Il y avait tant de résignation et de tristesse dans sa voix que Marc baissa les paupières sans tricher. 2) *Lorsqu'elle fut dans la salle de bains, elle lui cria:*

— *Tu peux regarder*” [16, p. 45]. —

В настоящем примере действия глаголов в давнопрошедшем локализованы при помощи обстоятельства времени *le mardi matin*. Однако к тому же самому периоду относятся и все остальные действия, поэтому логично будет сказать, что действия в давнопрошедшем не локализованы лексически. Действия глаголов в имперфекте, судя по содержанию предложений, одновременны с действия-

ми глаголов в давнопрошедшем. При первом рассмотрении представляются возможными два варианта значений давнопрошедшего: предшествование или завершенность. Результативное значение не подходит ввиду семантики самих глаголов, которые не подразумевают результата в отсутствие дополнительных условий, что подтверждается и содержанием цитированного фрагмента.

На наш взгляд, в данном случае давнопрошедшее реализует значение завершенности, поскольку, во-первых, отсутствует лексическое указание на локализацию интересующих нас действий, отличную от локализации действий глаголов в простом прошедшем и имперфекте. Во-вторых, ничего не мешает употребить глаголы не в давнопрошедшем, а в простом прошедшем. В таком случае, какова здесь функция давнопрошедшего? Данный пример можно разделить на две части: первая начинается с обстоятельства *le mardi matin*, а вторая — с обстоятельственного придаточного *lorsqu'elle fut dans la salle de bains*. В первой части действия Леоны и комментарии к ним выражены глаголами в давнопрошедшем и в имперфекте, а действия Марка — глаголами в простом прошедшем. Возвращаясь к анализу системных характеристик форм, укажем, что субъект помещен внутри ситуации для имперфекта, поэтому адресат, в данном случае читатель, представляет себе события в процессе их развертывания. Что касается давнопрошедшего, то действие помещается до последовавшей за ним ситуации, поэтому оно видится как завершенное, хотя все еще остается актуальным. Субъект же, как и в

случае имперфекта, помещен внутри ситуации, следовательно, читатель представляет себе последствия действия в процессе развертывания. Данные характеристики делают имперфект и давнопрошедшее подходящими для описания. Давнопрошедшее позволяет представлять точечные действия, не переходя при этом от описания к повествованию, чего не может обеспечить простое прошедшее.

Что касается простого прошедшего, то оно помещает действие внутри ситуации, а субъект — вне ее без уточнения местоположения. Таким образом, данная форма лучше всего подходит для повествования, поскольку его основное значение — это констатация действия в прошлом. Как уже было отмечено, действия Марка представлены глаголами в простом прошедшем. Из вышесказанного следует, что действия Леоны в первом фрагменте представлены в описательном модусе, как длительные, а действия Марка — в повествовательном, они только констатируются. На наш взгляд употребление временных форм продиктовано стилистическими причинами: автор представил события с точки зрения Марка, чье внимание было сосредоточено на Леоне; а свои действия он констатировал, чтобы сохранить логику.

Во втором фрагменте точка зрения снова становится нейтральной и, по-видимому, совпадает с авторской. Действия Леоны, как и действия Марка, представлены в простом прошедшем.

Данный случай интересен с точки зрения средств выражения ситуации. Если в большинстве случаев ситуация давнопрошедшего следует

за «своим» действием и совпадает с действием другого глагола, фактически другой глагол выражает ситуацию, то в данном случае очевидно, что ситуации для глаголов в давнопрошедшем, так же, как и для глаголов в имперфекте, сливаются в общую, выраженную всем содержанием фрагмента, в котором описываются действия Леоны.

Как можно видеть, исходя из представленного материала, системное значение давнопрошедшего остается неизменным в период с XX по начало XXI века: это предшествование действия по отношению к ситуации, находящейся в прошлом. Субъект, обозначаемый подлежащим, находится внутри ситуации. Также остается неизменной номенклатура наиболее частых речевых значений — предшествование, завершенность, результативность, быстрая смена событий. В тексте давнопрошедшее скорее ассоциируется с описанием, чем с повествованием, хотя может употребляться в обоих модусах. Отсюда следует стилистическая функция: данная форма позволяет обращаться к завершенным действиям, не прерывая при этом описание. Эта функция представляется не менее важной, чем связующая, которая позволяет сохранить логичность изложения материала при несоответствии хронологической последовательности событий и порядка их представления в тексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Скрелина, Л.М., Становая, Л.А.* История французского языка [Текст] / Л.М. Скрелина, Л.А. Становая. — М.: Высшая школа, 2001. — 464 с.

2. *Guillaume, G.* Temps et verbe. Théorie des aspects, des modes et des temps [Texte] / G. Guillaume. — Paris: Champion, 1929. — 134 p.
3. *Гак, В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В.Г. Гак. — М.: Добросвет, 2004. — 862 с.
4. *Гак, В.Г.* Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию [Текст] / В.Г. Гак. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — 368 с.
5. *Tesnière, L.* Eléments de syntaxe structurale [Texte] / L. Tesnière. — P.: Librairie c. Klincksieck, 1959.
6. *Головаха, Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности [Текст] / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. — Киев: Наукова думка, 1984. — 207 с.
7. *Матвеева, А.А.* К вопросу о глагольной валентности / А.А. Матвеева // Scripta manent. Вып. XIX: Сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов-филологов [Текст]. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. — С. 81-85.
8. *Матвеева, А.А.* Отображение образа времени как одна из функций глагола в личной форме [Текст] / А.А. Матвеева // Сборник материалов научно-практической конференции студентов факультетов иностранных языков МПГУ. — М.: Национальный книжный центр, 2013. — С. 42-48.
9. *Матвеева, А.А.* Сигнификативное значение глагольной формы в современном французском языке [Текст] / А.А. Матвеева // Сборник научных трудов по материалам межрегионального Круглого стола «Актуальные вопросы филологии, страноведения и методики преподавания иностранных языков». — Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. — С. 43-47.
10. *Simenon, G.* Le chien jaune [Text] / G. Simenon. — Paris: Presses de la Cité, 2013 (1931). — 190 p.
11. *Leroux, G.* Le fantôme de l'Opéra [Text] / G. Leroux. — Paris: Le livre de poche, 2015 (1959). — 343 p.
12. *Gary, R.* Les trésors de la mer Rouge [Text] R. Gary. — Paris: Gallimard, 2014 (1971). — 123 p.
13. *de Romilly, J. Jeanne* [Text] / J. de Romilly. — Paris: Editions de Fallois, 2012 (1977). — 259 p.
14. *Colette, S.-G.* Le blé en herbe [Text] / S.-G. Colette. — Paris: J'ai lu, 2010 (1923). — 126 p.
15. *Пицкова, Л. П.* Системное значение морфологической формы в аспекте синтагматики и парадигматики (на материале вида и перфектности фр. глагола) [Текст] / Л.П. Пицкова. — М., 2002. — 297 с.
16. *Teulé, J.* Bord cadre, Paris, Julliard, 2010. — 175 p.

REFERENCES

1. Colette S.G., *Le blé en herbe*, Paris, Jai lu, 2010 (1923), 126 p.
2. Gak V.G., *Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka*, Moscow, Dobrosvet, 2004, 862 p. (in Russian)
3. Gak V.G., *Yazykovye preobrazovaniya, Nekotorye aspekty lingvisticheskoy nauki v konce XX veka. Ot situacii k vyskazyvaniyu*, Moscow, Knizhnyj dom "Librokom", 2009, 368 p. (in Russian)
4. Gary R., *Les trésors de la mer Rouge*, Paris, Gallimard, 2014 (1971), 123 p.
5. Golovaha E.I., Kronik A.A. *Psihologicheskoe vremya lichnosti*, Kiev, Naukova dumka, 1984, 207 p. (in Russian)
6. Guillaume G., *Temps et verbe. Théorie des aspects, des modes et des temps*, Paris, Champion, 1929, 134 p.
7. Leroux G., *Le fantôme de l'Opéra*, Paris, Le livre de poche, 2015 (1959), 343 p.
8. Matveeva A.A., "K voprosu o glagolnoj valentnosti", in: *Scripta manent*, Vypusk XIX, Sbornik nauchnyh rabot studentov, magistrantov i aspirantov-filologov, Smolensk, Izd-vo SmolGU, 2013, pp. 81-85. (in Russian)
9. Matveeva A.A., "Otoobrazenie obraza vremeni kak odna iz funkciy glagola v lichnoj forme", in: *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii studentov fakultetov inostrannyh yazykov MPGU*, Moscow, Nacionalnyj knizhnyj centr, 2013, pp. 42-48. (in Russian)
10. Matveeva A.A., "Signifikativnoe znachenie glagolnoj formy v sovremennom francuzskom yazyke", in: *Sbornik nauchnyh trudov*

- po materialam mezhtionalnogo Kruglogo stola "Aktualnye voprosy filologii, stranovedeniya i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov"*, Orekhovo-Zuevo, MGOGI, 2013, p. 43-47. (in Russian)
11. Pickova L.P., *Sistemnoe znachenie morfologicheskoy formy v aspekte sintagmatiki i paradigmaticki (na materiale vida i perfektosti fr. glagola)*. Moscow, 2002, 297 p. (in Russian)
  12. Romilly J. de, *Jeanne*, Paris, Editions de Fallois, 2012 (1977), 259 p.
  13. Simonon G. *Le chien jaune*, Paris, Presses de la Cité, 2013 (1931), 190 p.
  14. Skrelina L.M., Stanovaya L.A. *Istoriya francuzskogo yazyka*. Moscow, Vysshaya shkola, 2001, 464 p. (in Russian)
  15. Tesnière L. *Eléments de syntaxe structurale*. Paris, Librairie C. Klincksieck, 1959.
  16. Teulé J. *Bord cadre*, Paris, Julliard, 2010, 175 p.

Матвеева Анастасия Александровна, аспирантка, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, erlfogel@yandex.ru

Matveeva A.A., Post-graduate Student, V.G. Gak Romance Languages Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, erlfogel@yandex.ru

Мурадова Лариса Александровна, кандидат филологических наук, доцент, профессор, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, Московский педагогический государственный университет, lar.muradova2010@yandex.ru

Muradova L.A., PhD in Philology, Professor, V.G. Gak Romance Languages Department, Moscow Pedagogical State University, lar.muradova2010@yandex.ru